

5.11.1. Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-101-116

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ВОСПРИЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМЕ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич —

д-р ист. наук, доц. каф. регионоведения и экономики зарубежных стран, каф. истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета.

Воронежский государственный университет

(394068, Россия, г. Воронеж, Московский просп., д. 88, стр. 8).

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. В представленной статье автор в сравнении рассматривает основные особенности восприятия исторического времени в арабской, иранской и индонезийской мусульманских интеллектуальных традициях. Цель статьи — анализ образов «исторического времени» и его производных в современном либеральном сегменте уммы. Поэтому автор анализирует 1) особенности восприятия исторического времени либеральными мусульманскими интеллектуалами, 2) направления ассимиляции западной гуманитарной методологии, 3) перспективы трансформации восприятия исторического времени в современной гуманитарной ситуации через призму растущей междисциплинарности. Методологически статья основана на принципах, предложенных в рамках междисциплинарной историографии, сформулированных в интеллектуальной истории и новой культуральной истории через призму имажинативного и инвенционистского поворотов. Новизна исследования состоит в анализе общих и уникальных особенностей восприятия исторического времени и его производных современными мусульманскими либеральными интеллектуалами. Результаты исследования позволяют предположить, что 1) ислам стал важным фактором восприятия «исторического

времени», 2) категории событийной истории и исторического прогресса редуцируется до истории прогрессивного развития и распространения ислама, 3) важным фактором в изобретении исторического времени стала трансплантация западных междисциплинарных методов научного познания.

Ключевые слова: ислам, интеллектуалы, умма, арабский Восток, Иран, Индонезия, исламский либерализм, история, историческое время, прогресс.

Для цитирования: *Кирчанов М. В.* Восприятие исторического времени в современном исламе // *Ислам в современном мире.* 2023; 3: 101–116;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-3-101-116

Статья поступила в редакцию: 01.06.2023

Статья принята к публикации: 15.09.2023

Введение

На протяжении истории христианский Запад и мусульманский Восток постоянно контактировали. Контакты между ними имели различные формы. Новые тенденции стали заметны с подъемом Запада, ослаблением восточных обществ и началом колониализма. Проникновение Запада на мусульманский Восток имело два последствия. Во-первых, значительная часть регионов, населенных мусульманами, утратила независимость, превратившись в колонии. Во-вторых, подобная экспансия европейских стран привела к институционализации такого культурного и интеллектуального явления, как ориентализм. Ориентализм стал формой и средством легитимации господства Запада над Востоком, образ которого формировался и развивался в особом ориенталистском дискурсе, построенном на актуализации архаичности и экзотичности восточных обществ, которые описывались в категориях застоя и отсталости в сравнении с динамично развивающимися западными государствами.

Такая экспансия европейского гуманитарного знания вынудила мусульманских интеллектуалов не только использовать методы, возникшие на Западе, но и подвергать пересмотру собственное культурное наследие. Поэтому к началу XX века мусульманские культурные и интеллектуальные сообщества существовали в состоянии методологической дихотомии, обусловленной как западным влиянием, так и наличием собственного наследия. Подобная ситуация не могла не отразиться на восприятии мусульманскими авторами категории «историческое время» и связанных с ней производных,

включая «архаику», «развитие» и «прогресс». По причине значительной культурной гетерогенности мусульманского мира это западное культурное воздействие неизбежно вело к различным результатам, которые могли варьироваться от стремления к синтезу различных собственно мусульманских и привнесенных с Запада подходов до радикальной ассимиляции европейской методологии изучения исторического времени.

Развитие современного мусульманского интеллектуального сообщества характеризуется растущей гетерогенностью мусульманских представлений об историческом времени. Этот фактор существенно влияет на особенности источникового корпуса исследования, выполненного в рамках данной статьи. Источники, фиксирующие особенности восприятия и воображения исторического времени, используемые в данной статье, с одной стороны, ограничены текстами мусульманских интеллектуалов либерального направления. С другой стороны, географически мы можем выделить три модели восприятия исторического времени, ограниченные соответственно современными арабскими, иранскими и индонезийскими трендами в развитии мусульманской мысли. Выбор именно этих моделей объясняется тем, что 1) арабский Восток представляет регион происхождения ислама, 2) Индонезия актуализирует особенности его развития в регионе с выраженной этнокультурной спецификой, 3) Иран является крупнейшим шиитским государством, интеллектуальные элиты которого стремятся сформировать модель развития шиизма, претендующую на универсальность. Объединяющим фактором для анализа именно этих мусульманских интеллектуальных сообществ выступает наличие либерального течения в умме.

Целью статьи является анализ восприятия категории «историческое время» и его производных в современных интеллектуальных арабском, иранском и индонезийском дискурсах, сформировавшихся в либеральной части уммы. Задачами статьи являются 1) изучение восприятия исторического времени анализируемыми группами, 2) выяснение особенностей и направлений ассимиляции западной гуманитарной методологии, 3) выявление перспектив трансформации категории «историческое время» в современной интеллектуальной ситуации в условиях междисциплинарности.

Методологически статья основана на принципах современной историографии, предложенных в рамках интеллектуальной истории и культуральной истории. Трансплантируя достижения на этих направлениях в восточные контексты, мы можем предположить, что культурная активность мусульманских интеллектуалов в сфере изучения и восприятия исторического времени представляет собой совокупность нарративных и дискурсивных практик, связанных

с «изобретением традиций», одной из которых является «историческое время».

Концепт «историческое время» в его исламском понимании в современной историографии традиционного сводится к историческим исследованиям¹, а также анализу особенностей развития исламской философии², связанной с традициями критики и толкования текстов Корана³, что не исключает возможности анализа восприятия феномена исторического времени с помощью интерпретационных моделей, предложенных в рамках инвенционистского и имагинативного поворотов. В такой ситуации усилия арабских, иранских и индонезийских интеллектуалов в сфере изучения и осмысления исторического времени могут редуцироваться до попыток легитимации проектов идентичности, основанных на применении ресурса ислама в качестве консолидирующего фактора. Концепты «историческое время», «архаика», «развитие» и «прогресс» в случае пребывания в этой методологической парадигме могут интерпретироваться как конструкты, воспроизводящие или апеллирующие к различным идентичностям, основанным на примате ислама и отражающим проблемы, актуальные для современных социумов в странах, рассматриваемых в представленной статье.

Историческое время в исламе

Восприятие истории, конструируемой в различных системах координат, которые могут варьироваться от сведения ее к исламской современности до попыток ограниченного заимствования западных концепций, демонстрирует в современном мусульманском интеллектуальном дискурсе различные модусы понимания исторического времени.

Понимание исторического времени может осложняться не столько противоречиями между суннитами и шиитами, сколько конфронтацией представителей «высокого» и «низового» ислама⁴, последние из которых склонны интерпретировать историю и связанное с прошлым восприятие времени как коллективный опыт, воображаемый в системе координат, привнесенной с Запада. Это не исключает

¹ *Mansouri M.* Holy Time and Popular Invented Rituals in Islam: Structures and Symbolism // *Al-Jami'ah Journal of Islamic Studies*. 2018. Vol. 56. No 1. Pp. 123–156.

² *Bashir Sh.* On islamic time: rethinking chronology in the historiography of Muslim societies // *History and Theory*. 2014. Vol. 53. Pp. 519–544.

³ *Al-Azmeh A.* The Times of History Universal Topics in Islamic Historiography. Budapest–NY.: Central European University Press, 2007. 328 p.

⁴ *Геллнер Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 26.

наличие концептов времени, также ограничиваемого книжным понятием истории, написание которой нередко сводится к политической истории, отягощенной идеологическими противоречиями.

Таким образом, историческое время воспринимается как современное в силу того, что в ряде восточных обществ, как полагает Сами Зубайда, «политическое правление всегда уязвимо перед двойной угрозой со стороны периферийных групп и возглавляемого улемами городского общества, которые никогда полностью не признают легитимность правительства. В то время как современность положила конец власти племен, урбанизация и массовая грамотность укрепили основанный на религии городской дух и его вызов светской власти, что объясняет всплеск исламизма в политике»¹.

Специфика иранского восприятия истории генетически связана с особенностями статуса шиитов в обществах прошлого, где они представляли собой неравноправное меньшинство, что вынуждало их выступать в качестве источника изменений, которые содействовали ускорению исторического времени. Комментируя радикальные политические тенденции в развитии ислама, привнесенные ваххабитами, Г. Джемаль подчеркивал, что «они радикалы, но нужно тут учесть одно: дело в том, что радикальное сознание находится в состоянии освоения своего подлинного дискурса и еще не смотрит в зеркало, узнавая самое себя... Радикалы были всегда. Но радикальное сознание в XVIII–XIX веках во многом определялось чуждым ему, но хорошо ему проданным дискурсом либералов. Например, Маркс — это либерал, но он выглядит как радикал и очень многих радикалов вовлек в свой фарватер»². Такая способность ислама к ассимиляции привнесенных западных культурных элементов привела к тому, что произошло слияние традиционалистского и либерального дискурсов. Вероятно, именно поэтому ряду иранских авторов удалось фактически деконструировать традиционный дискурс, предлагая либеральное видение прошлого как попытку усомниться в системной монополии суннитов на воображение исторического времени в исламе.

Подвергая ревизии восприятие истории, некоторые исламские мыслители полагают, что историческое время — не только перманентная борьба за реализацию идеалов ислама, но и источник легитимации демократических принципов, которые они склонны находить в истории ислама³. В рамках подобного понимания темпорального уровня для истории характерна определенная фатальность,

¹ Zubaida S. Is there a Muslim Society? // *Economy and Society*. 1995. Vol. 24. No 2. P. 151–188.

² Джемаль Г. Исторический финализм // Джемаль Г. Логика монотеизма. М.: Эксмо, 2021. С. 202.

³ Геллнер Э. Условия свободы. С. 27.

восприятие «истории как метеорита», что лишает историческое время не только возможности его классификации, но и альтернативности, так как протагонист либерального мусульманского дискурса ощущает себя «застрявшим» в актуальной современности, что автоматически лишает его возможности «исправить прошлое». Хотя время может интерпретироваться в рамках «идеальной модели», основанной на ее преодолении, что фактически предусматривало деконструкцию¹.

Такое понимание исторического времени ведет к тому, что история редуцируется до современности, хотя периодически оно актуализирует образы древней истории, но в этом случае возникает проблема соотношения истории как систематически осмысляемого времени с традицией времяисчисления по хиджре. Историческое время расшифровывается и понимается почти исключительно через призму ислама. Терапевтическая функция интеллектуальных рефлексий относительно исторического времени признается не всеми авторами. М. М. ал-Джанāби, например, указывает на бессмысленность сравнения разных версий воображения истории, полагая, что мусульмане в большей степени нуждаются в «постижении реальности собственной жизни»², а не в сопоставлении различных концепций научной критики исторического времени. Примером такого восприятия является логика конструирования нарратива в современном арабском либерализме: например, Малайзия, на территории которой в прошлом доминирующее положение занял ислам, воспринимается как пример прогресса на протяжении исторического времени, тогда как Индия, наоборот, ассоциируется с антиисторичностью.

Историческое время воспринимается в категориях актуальной политической современности, так как, по мнению некоторых авторов Ближнего Востока, историческая задача ислама не решена. История — не более чем конструкция, привнесенная западным колониализмом, в то время как прошлое воспринимается как прошедшее незавершённое время, поскольку некоторыми авторами смысл истории сводится к свержению авторитарных режимов. В рамках такого антиавторитарного нарратива историческое время редуцируется до «застоя и отсталости», что, правда, «не оправдывает разрыва с прошлым»³, так как отказ от его критического переосмысления

¹ Аль-Джанāби М. М. *Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли // Прошлое и настоящее исламской философии. Избранные статьи участников научного семинара «Сагадеевские чтения» (2008–2019)*. М.: Садр, 2020. С. 43.

² Аль-Джанāби М. М. *Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли*. С. 39.

³ Там же. С. 41.

вынуждает применять описательные модели, возникшие в рамках не мусульманского, но западного интеллектуального дискурса.

Подобное восприятие исторического времени ставит перед либеральными индонезийскими мусульманскими интеллектуалами проблему синтеза двух хронологических систем — западной и собственно исламской¹, воспринимаемых ими как одинаково современные. Либералы не в состоянии объяснить, почему изменения темпов протекания исторического времени, связанные, например, со сменой режимов, автоматически трансформируют историю в современность, так как не предлагают современные политические системы, но стремятся вернуть общество ко временам ранней уммы. В иранском дискурсе историческое время не ограничивается только хиджрой, что актуализирует доисламский пласт в истории Ирана.

Признание вариативности истории предусматривает и различные восприятия исторического времени. Историческое время отделяется от актуальной современности, что, впрочем, характерно почти исключительно для иранского дискурса, поскольку клерикальный режим воспринимается не просто как современный, но и как сопоставимый по своей несправедливости не только с формально мусульманскими, но и с домусульманскими политическими институтами. Такое восприятие времени вынуждает интеллектуалов, предпочитающих соотносить себя в большей степени с уммой, а не с секуляризованным социумом, рефлексировать относительно ранней истории уммы как ее «золотого века»², лишая тем самым историю качеств историчности и завершенности, превращая ее в рефлексию относительно политически и идеологически мотивированного настоящего времени.

Историческое время неизбежно подвергается редукции, так как некоторые мусульманские интеллектуалы оказываются заложниками ситуации, когда радикалы «вводят вопросы веры в проблематику реальной истории», настаивая на том, что «возвращение к прошлому является единственным методом, способным заполнить пустоту между началом прошлого и современностью»³. В рамках подобной системы интеллектуальных координат история, конструируемая в категориях незавершенности исторического времени, воспринимается как

¹ Abed al-Jabiri: *Dialektika Nalar Arab hingga Kritik Islam Nusantara*. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/abed-al-jabiri-dialektika-nalar-arab-hingga-kritik-islam-nusantara-fnta> (дата обращения: 16.12.2022).

² Ahmet Kuru: *Tradisi Islam Demokratis Hancur oleh Otoritarianisme*. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/ahmet-kuru-tradisi-islam-demokratis-hancur-oleh-otoritarianisme-gf7f> (дата обращения: 16.12.2022).

³ Аль-Джаноби М. М. *Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли*. С. 29.

незавершенная история исламизации¹. Именно протекание последней и лежит в основе исторического времени, системными элементами которого являются развитие, непрерывность, повторение и изменение². Подобная схема восприятия времени характерна для тех авторов, которые склонны редуцировать историю до политической современности, а историческое время — до политического времени, что чревато смешением различных точек зрения на время в направлении их радикализации³.

Предполагается, что «реальность, признаваемая историками, мусульманами и востоковедами, состоит в том, что малочисленные арабы вошли в страны Магриба не как арабы, а как мусульмане, несущие Послание». Такое восприятие истории стимулирует понимание времени как единого и монолитного, лишённого национальных коннотаций. Время конструируется вне национального пространства, воспринимаясь как время, предназначенное для реализации проекта ислама. Историческое время актуализирует свое политическое содержание, редуцируя историю до истории современной политики. Такое понимание истории как времени вовсе не исключает альтернативного восприятия исторической процессуальности.

Альтернатива западному пониманию времени представлена в хикаяте — традиционной прозаической форме на малайском языке. Время как событийное измерение прошлого в хикаяте сведено к нескольким элементам, включая абстракцию, ориентацию, усложнение, оценку, разрешение и код⁴. Фактически эти компоненты сюжета стали инструментами для расшифровки и деконструкции времени, что позволяет редуцировать его до горизонта событий, связанного с исламом.

Историческое время оказывается почти независимой категорией, соотносимой только с григорианским календарем, но не хиджрой несмотря на численное доминирование в Индонезии мусульман. В рамках такого воображения и изобретения прошлого история сводится к линейной истории прогресса, а его привнесение связывается

¹ Faktor Penyebab Islam Berkembang Pesat di Indonesia & Penjelasan. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/faktor-penyebab-islam-berkembang-pesat-di-indonesia-penjelasan-gzgB> (дата обращения: 16.12.2022).

² Sartre Z. Apa Saja 4 Konsep Waktu dalam Sejarah dan Penjelasannya. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/apa-saja-4-konsep-waktu-dalam-sejarah-dan-penjelasannya-gwgH> (дата обращения: 16.12.2022).

³ Klik J. Hijrah of Our Time: Islamic Concept of Religious Emigration in Contemporary Salafism // Acta Fakultaty filozofické Západočeské univerzity v Plzni / West Bohemian Review of Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 14. No 1. P. 1–20.

⁴ Bagaimana Alur Cerita dalam Hikayat & Apa Saja Struktur Hikayat? [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/bagaimana-alur-cerita-dalam-hikayat-apa-saja-struktur-hikayat-gzmk> (дата обращения: 16.12.2022).

с колониализмом¹, что актуализирует зависимость исторического времени Индонезии от западной истории. Такое восприятие времени как истории характерно для мусульманской мысли в целом, так как колониализм и деколонизация поставили перед интеллектуалами Востока задачу «перейти от состояния объекта истории в состояние субъекта»², что связано с содержательно другими моделями воображения исторического времени. Признание такой дихотомии ведет к сравнению различных моделей исторического времени и актуализации в рамках его исламской версии нарратива о том, что история может быть редуцирована до «утверждения ислама в пределах Земли», так как только ислам воспринимается в качестве «условия исторического бытия и подлинной движущей силы истории»³.

Мусульманские интеллектуалы постоянно соотносят протекание исторического времени в мире ислама с аналогичными явлениями за его пределами. Усилиями мыслителей формируются две системы координат, в рамках которых воображается и конструируется история как время. Подобная система восприятия времени фактически сложилась в результате влияния остального мусульманского мира на протекание исторического времени в Индонезии. Культурные и политические процессы, помещаемые в историческое время, почти автоматически соотносятся с аналогичными тенденциями в арабском мире⁴. Конструирование образов исторического времени через призму хиджры утрачивает свое значение, превращаясь в факультативный элемент прошлого, хотя для некоторых авторов именно ислам как «основа интеллектуального и социального освобождения» остается тем элементом, который наделяет время, осознанное как история, смыслами.

Восприятие истории как интегративного взаимодействия наследия ислама и опыта Запада характерно не для всех интеллектуалов Востока. Иранскими авторами в этом контексте подчеркивается возможность не интеграции, но деконструкции линейной хронологии путем как интеграции, так и ассимиляции в собственные культурные практики с последующим вычленением из национального культурного контекста категорий «модерн» и «секуляризация», привнесенных из чуждого, то есть западного, модуса воображения

¹ Ekspansi Kolonial di Balik Jalur Sepur Surabaya-Vorstenlanden. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/ekspansi-kolonial-di-balik-jalur-sepur-surabaya-vorstenlanden-gzkn> (дата обращения: 16.12.2022).

² Джемаль Г. О методологии мысли в исламе // Джемаль Г. Логика монотеизма. С. 12–13.

³ Аль-Джаноби М. М. Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли. С. 47.

⁴ Utam Z. K. Abd al-Rahman Badawi, Eksistensialis & Filsuf Arab Modern Pertama. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/abd-al-rahman-badawi-eksistensialis-filsuf-arab-modern-pertama-eQdL> (дата обращения: 16.12.2022).

исторического времени. Индонезийские мусульманские интеллектуалы, в свою очередь, в попытках конструировать образы прошлого используют григорианский календарь, применяя названия месяцев, заимствованные у европейцев.

Если в условиях доминирования традиции восприятия и исчисления исторического времени, привнесённой с Запада, индонезийские интеллектуалы критикуют европоцентризм как «мировоззрение, созданное господством западного капитализма»¹, то иранские авторы также могут критически оценивать западные концепции, будучи вынужденными заниматься ассимиляцией последних, адаптируя их² для использования в собственном модусе описания исторического времени. Несмотря на приверженность вестернизированным формам восприятия исторического времени, индонезийские авторы обращают внимание на то, что естественный ход последнего был нарушен европейским колониализмом³. Поэтому в исламском дискурсе восприятие времени в значительной степени политизировано.

Комментируя склонность мусульманских авторов воспринимать время в идеологически мотивированной системе координат, Г. Джемаль подчеркивал: «В исламском дискурсе есть специфика, которая может показаться экзотичной рядовому наблюдателю извне. Во-первых, этот дискурс крайне идеологичен и политизирован — и так было всегда, все 14 веков истории ислама. [...] Во-вторых, ещё более трудный для стороннего восприятия момент: *в исламе нет прошлого*. То, что происходило в первые годы исламской истории, — это перманентно актуальный архетип, сакральная модель, которая вновь и вновь осмысливается как суть реальности, — причём именно текущей ежедневности. Нет временного зазора, нет перевода пластов истории в разряд легенд, святочных историй, в неактуальную архаику. С 622 года по Р. Х. (первого года хиджры) мировая исламская община живёт в вечном настоящем, в современности, построенной раз — и до конца истории...»⁴ Такое восприятие исторического времени стало следствием того, что усилиями мусульманских интеллектуалов ислам превратился в «единственную структуру, не подчиняющуюся метаморфозам времени и не допускающую искажений»⁵

¹ Samir Amin: Kumandang Ekonomi Marxis dalam Spirit Pembebasan Islam. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/samir-amin-kumandang-ekonomi-marxis-dalam-spirit-pembebasan-islam-fdRZ> (дата обращения: 16.12.2022).

² Назари А. Критическая мысль и преодоление модерна // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 241–254.

³ Bagaimana Cara Berpikir Kronologis dalam Sejarah dan Contohnya. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/bagaimana-cara-berpikir-kronologis-dalam-sejarah-dan-contohnya-guLo> (дата обращения: 16.12.2022).

⁴ Магомедов А. Вступительное слово // Джемаль Г. Логика монотеизма. М.: Эксмо, 2021. С. 8–11.

⁵ Аль-Джанаби М. М. Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли. С. 42.

Парадигма понимания истории как исторического времени реализации исламского проекта редуцирует прошлое до восприятия истории ислама, так как, согласно Э. Геллнеру, «функционирование ислама в традиционном обществе можно описать как дрящущуюся и постоянно возобновляемую Реформацию, в каждом цикле которой пуританский импульс религиозного возрождения оборачивается усилением прямо противоположных социальных требований и движений»¹, лишаящих прошедшее время измерений историчности, превращая его в современность, описываемую в религиозной системе координат. Именно восприятие исторического времени через призму современности как хронологического пространства для реализации проекта ислама позволяет воспринимать Средневековье и модерн как две версии одного социального и культурного времени, поскольку они «солидарны в стремлении преодолеть сомнение и прийти к достоверному знанию»².

Анализ прошлого как истории, спектр попыток осознания которой может варьироваться от интерпретации до деконструкции, неизбежно оказывается ограниченным только и исключительно религиозным модусом описания исторического времени. Б. Мохаммади-Монфаред подчеркивает, что именно «религиозные принципы в наши дни, как и прежде, остаются опорой в поисках ответа на вопросы, которые ставит перед нами время»³. В современном интеллектуальном дискурсе время воспринимается не как строгая данность, но как множественная альтернативность. А. Кохансал и М. Гармруди-Сабет подчеркивают, что «некоторые особенности модерна не обязательно сопровождаются секуляризмом... и модернизация автоматически не влечет за собой секуляризма»⁴.

Для восприятия времени характерна зависимость исторического события от современности, что проявляется в стремлении провести параллели между прошлым и современностью⁵, что, в свою очередь, достигается путем конструирования исторического времени, обретающего форму с «помощью исторического повествования»⁶. Поэтому историческое время не только воображается вне Хиджры,

¹ Геллнер Э. Условия свободы. С. 30.

² Хосроупанах А. Ислам и модерн // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 10.

³ Мохаммади-Монфаред Б. Калам и ирфан: модерн и исламская идея мессианства (махдавият) // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 135.

⁴ Кохансал А., Гармруди-Сабет М. Связь между модерном и секуляризмом // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов. М.: ООО «Садра», 2017. С. 70.

⁵ Kekesewaan Kartosoewirjo yang Memicu Proklamasi NII. [Электронный ресурс] // URL: <https://tirto.id/kekesewaan-kartosoewirjo-yang-memicu-proklamasi-nii-cQxD> (дата обращения: 16.12.2022).

⁶ Досс Ф. Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 32.

но и визуализируется¹. Визуализация времени происходит как в его зрительной и образной фиксации путем иллюстраций, так и с помощью видеоряда, что наделяет время качеством процессуальности. Визуализация сочетает тенденции применения наррации, с одной стороны, и визуальных образов — с другой, что содействует миграции восприятию исторического времени в направлении культуры комикса. В рамках такого восприятия исторического времени прошлое легитимируется годовщинами или юбилеями тех или иных исторических событий в настоящем².

Выводы

Прогресс истории в мусульманской интеллектуальной традиции редуцируется до истории прогресса и распространения ислама. Категории «конечность» и «финальность» в истории ислама сводятся к распространению ислама и трансформации мира во всемирную умму. Трансплантация западной модели интеллектуального знания в Индонезии, синтез национального и европейского в арабском мире, ориентир на религиозное наследие в иранском случае существенно влияют на изучение «исторического времени». В этом контексте воображение времени как системной характеристики истории в современном мусульманском интеллектуальном дискурсе может отличаться значительной утилитарностью, редуцируясь до восприятия исторической темпоральности через призму хиджры.

Трансплантация западного научного знания может носить радикальный характер, что ведет к ассимиляции различных западных методологий, а отсюда — к восприятию времени как социальной, политической или культуральной истории. Восприятие времени в мусульманской традиции развивается в условиях дихотомии существования местных и привнесенных интеллектуальных традиций. Подобная дихотомия проявилась в попытках интегрировать историческое время мусульманского мира в западное видение темпоральности прошлого, конструируемое и воображаемое в категориях «Средние века», «Новое время» и «Новейшая история». Процессы культурной глобализации оказывают воздействие на тактики и стратегии воображения исторического времени в изучаемых обществах. Новым фактором трансформации категории «историческое время» стало развитие массовой культуры. Восприятие исторического

¹ Kartosoewirjo, Proklamator Negara Islam Indonesia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tirto.id/kartosoewirjo-proklamator-negara-islam-indonesia-bXqX> (дата обращения: 16.12.2022).

² Там же.

времени в рамках мусульманской интеллектуальной традиции переносится в визуальные пространства массовой культуры, что актуализирует прочтение времени в категориях «будущности», которые не были развиты в предшествующей местной культурной традиции ислама, а это указывает на перспективность и важность дальнейшего анализа восприятия времени в историческом и политическом воображении ислама.

Литература

Аль-Джаноби М. М. Философия истории в современной арабской общественно-политической мысли // Прошлое и настоящее исламской философии. Избранные статьи участников научного семинара «Сагадеевские чтения» (2008–2019). М.: Садра, 2020. С. 29–48.

Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / пер. с англ. М. Б. Гнедовского. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.

Джемаль Г. Исторический финализм // *Джемаль Г.* Логика монотеизма. М.: Эксмо, 2021. С. 169–208.

Джемаль Г. О методологии мысли в исламе // *Джемаль Г.* Логика монотеизма. М.: Эксмо, 2021. С. 12–13.

Досс Ф. Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 9–56.

Йаздани А. Отношения между религией и модерном: конфликт или совместимость? // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов, пер. с перс. И. Р. Гибадуллин. М.: ООО «Садра», 2017. С. 75–96.

Кохансал А., Гармруди-Сабет М. Связь между модерном и секуляризмом // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов, пер. с перс. И. Р. Гибадуллин. М.: ООО «Садра», 2017. С. 53–74.

Магомедов А. Вступительное слово // *Джемаль Г.* Логика монотеизма. М.: Эксмо, 2021. С. 8–11.

Мохаммади-Монфаред Б. Калам и ирфан: модерн и исламская идея мессианства (махдавият) // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов; пер. с перс. И. Р. Гибадуллина. М.: ООО «Садра», 2017. С. 135–176.

Назари А. Критическая мысль и преодоление модерна // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов; пер. с перс. И. Р. Гибадуллина. М.: ООО «Садра», 2017. С. 241–254.

Хосроупанах А. Ислам и модерн // Ислам и модерн / науч. ред. Е. А. Фролов; пер. с перс. И. Р. Гибадуллин. М.: ООО «Садра», 2017. С. 7–30.

Al-Azmeh A. The Times of History Universal Topics in Islamic Historiography. Budapest – NY.: Central European University Press, 2007. 328 p.

Bashir Sh. On Islamic time: rethinking chronology in the historiography of Muslim societies // *History and Theory*. 2014. Vol. 53. P. 519–544.

Klik J. Hijrah of Our Time: Islamic Concept of Religious Emigration in Contemporary Salafism // *Acta Fakulty filozofické Západočeské univerzity v Plzni / West Bohemian Review of Social Sciences and Humanities*. 2022. Vol. 14. No 1. Pp. 1–20.

Mansouri M. Holy Time and Popular Invented Rituals in Islam: Structures and Symbolism // *Al-Jami'ah Journal of Islamic Studies*. 2018. Vol. 56. No 1. Pp. 123–156.

Zubaida S. Is there a Muslim Society? // *Economy and Society*. 1995. Vol. 24. No 2. Pp. 151–188.

References

Al-Azmeh A. (2007). *The Times of History Universal Topics in Islamic Historiography*. Budapest: Central European University Press, 328 p.

Al-Janābī M. M. (2020). *Filosofiya istorii v sovremennoy arabskoy osbshchestvenno-politicheskoy mysli [Philosophy of History in Modern Arab Social and Political Thought]. Proshloye i nastoyashcheye islamskoy filosofii. Izbrannyye stat'i uchastnikov nauchnogo seminara «Sagadeyevskiy chteniya» (2008–2019)*. Moscow: Sadra, Pp. 29–48.

Bashir Sh. (2014). On Islamic Time: Rethinking Chronology in the Historiography of Muslim Societies. *History and Theory*. Vol. 53. Pp. 519–544.

Doss F. (2013). *Kak segodnya pishetsya istoriya: vzglyad s frantsuzskoy storony [How History is Written Today: a View from the French Side]*. Garreta G., Dyufu G., Pimenova L. (Eds) (2013). *Kak my pishem istoriyu*. Moscow: ROSSPEN, Pp. 9–56.

Jemal G. (2021). *Logika monoteizma [The Logic of Monotheism]*. Moscow: Eksmo.

Gellner E. (2004). *Usloviya svobody. Grazhdanskoye obshchestvo i yego istoricheskiye soperniki [Conditions of Freedom. Civil Society and Its Historical Rivals]*. Moscow: Moscow School of Political Studies, 240 p.

Frolov E. A. (Ed.). *Islam i modern*. Moscow: Sadra.

Klik J. (2022). Hijrah of Our Time: Islamic Concept of Religious Emigration in Contemporary Salafism. *Acta Fakulty filozofické Západočeské univerzity v Plzni / West Bohemian Review of Social Sciences and Humanities*. Vol. 14. No 1. Pp. 1–20.

Mansouri M. (2018). Holy Time and Popular Invented Rituals in Islam: Structures and Symbolism. *Al-Jami'ah Journal of Islamic Studies*. 2018. Vol. 56. No 1. Pp. 123–156.

Ranjbar M., Ebrāhimi Ā. (2013). Šekl gir-i cehre-ye Eskandar dar hāfeze-ye tārixi-ye irāniyān: moruri bar «Dārāb nāme» Tarsusi (Formation of the Image of Alexander in the Historical Memory of the Iranians: a Review of “Darab Nameh” by Tarsusi). *Pažuhešhā-ye olum-e tārixi (Studies of historical sciences)*. 2013. No 8. Pp. 79–92.

Zubaida S. (1885). Is there a Muslim Society? *Economy and Society*. Vol. 24. No 2. Pp. 151–188.

ON PERCEPTION OF HISTORICAL TIME IN MODERN ISLAM

Abstract. In this article, the author examines the main features of the perception of historical time in the Arab, Iranian and Indonesian Muslim intellectual traditions in a comparative perspective. The purpose of the article is to analyze the images of “historical time” and its derivatives in the modern liberal segment of the Ummah. Therefore, the author analyzes 1) the peculiarities of the perception of historical time by liberal Muslim intellectuals, 2) the directions of assimilation of Western humanities methods, 3) the prospects for transforming the perception of historical time in the modern humanitarian situation through the prism of rising interdisciplinarity. Methodologically, the article is based on the principles proposed in interdisciplinary historiography, proposed in intellectual history and new cultural history through the prism of imaginative and interventionist turns. The novelty of the study lies in the analysis of common and unique features of the perception of historical time and its derivatives by modern Muslim liberal intellectuals. The results of the study suggest that 1) Islam has become an important factor in the perception of “historical time”, 2) the categories of “event history” and “historical progress” are reduced to the history of the progressive development and spread of Islam, 3) the transplantation of Western interdisciplinary epistemology has become an important factor in the invention of historical time.

Key words: Islam, intellectuals, Ummah, Arab East, Iran, Indonesia, Islamic liberalism, history, historical time, progress.

Maksim W. KYRCHANOV,

Dr. Sci. (Hist.), assistant professor, Faculty of History, Voronezh State University (bld. 8, 88, Moskovskiy Ave., Voronezh, 394068, Russian Federation).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

